

ДЕВЯТНАДЦАТОЕ НОЯБРЯ

Александр Кононову

Словно в книге листаю страницы,
Проживая отпущенный срок...
То ли правда, а может, мне снится,
Что стою на скрещеньи дорог.

Хоть налево иди, хоть направо,
Выбор может быть только один:

Лучше скорая смерть, но со славой,
Чем в беславье дожить до седин.

Что тут звания, что эполеты,
Если сердцем ты принял обет:
Нет корысти в служении свету,
Где корысть, там – служения нет.

НА СМЕРТЬ КОЛИ КОНЯЕВА

В рассветный час ушёл от нас Коняев –
Остался недописанным роман...
И брешь в ряду товарищей зияет.
Отряд редет и бредёт в туман.

Кто следующий? Размышленья все...
Об этом ли гадать среди потерь?
А сердце сжалось и душа тоскует:
Увидимся ли там, где он теперь?

Чтоб можно было помолчать о многом,
И повиниться, кто и в чём – не прав...
Туман всё гуще стелется под ноги,
Опутывая их, как стебли трав...

* * *

Старичок шагает со старухой...

Мы с тобой почти – одно и то же,
Как бы это ни было смешно.
Даже в жестах сделались похожи,
Слово на устах у нас одно.

Так сроднились, что и фраз не надо
По любому поводу ронять...
Можно и без жеста, и без взгляда,
Всё, о чём подумали, понять.

Всё труднее отыскать границу,
Где есть ты, а где – отдельно – я...
Так сцепились, что не разлучиться
Даже за границей бытия.

* * *

Пачка книг в объятьях паутины –
Много дней трудился паучок.
Нежится теперь, как на перине,
О стихах прочитанных – молчок.

Не хулит, не хвалит – эко диво,
Но о чём-то мыслит в тишине,
Приглашая в гости мух игривых,
Верен пачке книжной, значит – мне.

Да, такое время подоспело:
Сузился читателей отряд,
И литература не у дела –
Книги без движения лежат.

А поэт надеется, мечтатель,
Что не зря старался, дурачок...
Вот и отыскался мой читатель –
Серый, неприметный паучок.

ПОГОНЯ

Зайчишкины следы,
А рядом – лисьи,
По краешку беды
Переплелись и
Идут, то в чашу, то
К дороге стылой...
И угадает, кто,
Как дело было?

Удрал ли тот косой,
И – не догонишь,
Иль съеден был лисой
В конце погони?
Что мне, казалось бы,
Великий Боже,
До заячьей судьбы
И лисьей то же?

В окно гляжу, скорбя,
И всё гадаю,
Как будто за себя
Переживаю.
Ушёл ли, спасся ли
Зайчишка малый?
Рассветный луч вдали
Кроваво-алый...

Как будто это я –
Участник драмы.
По следу смерть моя
Бежит упрямо
И скалит лисью пасть –
Поджилки рвутся...
Ах, только б не упасть
И не споткнуться!

* * *

Окна дома напротив – сусальное золото,
В них рассвет расплескал ощущение праздника,
И в душе, что тревогами вся перемолота,
Где так много мгновенного, праздного, разного,
Нарастает уверенность: всё перемелется,
Испечётся кулич и разделится поровну...
Надо только любить, и жалеть, и надеяться,
Даже если не смотришь в ту самую сторону,
Где светило восходит, как будто не ведает
Тьмы, царившей всю ночь до мгновения ясного,

И ещё никого в этом мире не предали,
И ещё ничего не случилось ужасного...
И уже не случится!

Ведь золото плещется

В окнах дома напротив, в душе неприкаянной...
Всё, что нас не убило, наверное, лечится
Светом добрым, молитвой и взглядом нечаянным...